

Гермиона стояла перед дверью несколько часов. Стыд уже давно прошел, а она все стояла на месте, размышляя о том, хочет ли она пройти через это, хотя в глубине души понимала, что на самом деле ей этого хочется. Какая-то темная, извращенная сторона ее души жаждала пережить этот решающий момент в столь раннем возрасте и превратить его в отвратительную, эгоистичную и развратную фантазию.

С ее талантами было совсем несложно проследить, что случилось с троллем, с которым она волей судьбы столкнулась в ночь на Хэллоуин на первом курсе. Несмотря на его истинную природу, Квиррел был вынужден действовать профессионально и в соответствии с правилами, поскольку находился под бдительным оком Дамблдора, и благополучие тролля было передано комиссии, возглавляемой Департаментом регулирования и контроля магических существ - отделом, в котором она еще два года назад занимала достаточно высокий пост. Несколько чар "Конфундус", наложенных на администраторов отдела (и "Обливиэт" в случаях, когда информация была слишком деликатной), затем аналогичная тактика была применена к надзирателям Шотландского общества защиты магических животных, и Гермионе удалось быстро и бесшумно пройти по бумажным следам и поймать того самого тролля, который однажды загнал её в угол в туалете для девочек.

Учитывая, что скоро конец семестра, Гермиона была ошеломлена тем, как легко удалось перенести тролля в Хогвартс: бесчисленные беззаботные студенты нарушали комендантский час, не имея ничего, чем можно было бы заняться после сдачи экзаменов. Ловко используя Выручай-комнату (эта идея пришла ей в голову после того, как она отлично зарекомендовала себя во время войны), она вместе с бессознательным троллем проникла в замок и добралась до ванной комнаты на втором этаже без малейшего намека на обнаружение. Эффективность этого метода убедила ее в том, что на каком-то больном уровне ей это совершенно необходимо, иначе комната не позволила бы ей этого сделать.

И вот она стояла. Она опустила взгляд, увидев, что её взрослая полная фигура почти не стягивает швы гриффиндорской формы Хогвартса. С тех пор как ей исполнилось семнадцать, и грудь, и задница еще больше увеличились, так что белая блузка и черная юбка едва не лопались от напряжения. Несмотря на это, пуговицы были застегнуты до самого верха, галстук завязан аккуратным узлом на воротнике, и вся форма была такой же опрятной, как и в любой другой день, проведенный в школе. Она даже отказалась от привычных попыток уложить волосы и носила их как в юности, и, как и в одиннадцать лет, не красилась, оставаясь чиста, как ангел. "Как же это противоречит моим намерениям", - подумала она про себя. Если не считать хорошо развитых достоинств, она была идеальной копией той Гермионы, которая училась в этой школе несколько лет назад.

Она снова внутренне нахмурилась, на этот раз из-за того, что ей пришлось приложить немало усилий, чтобы привести свою внешность в соответствие с тем, как она выглядела во время того события, но это длилось лишь мгновение, поскольку она отмахнулась от этого как от части магии жизненного долга, требующей, чтобы ситуация разрешилась так, как это было все те годы назад. Точно так же она проигнорировала теплое влажное пятно в трусиках, которое отражало нарастающее волнение в животе.

Поддавшись гриффиндорской смелости, она толкнула дверь, и на нее тут же обрушился знакомый мужской запах горного тролля. Он лежал на спине в центре ванной комнаты, двенадцатифутовый, с головы до ног, с огромными выпуклыми мускулами по всему телу. Он всё

ещё был без сознания и выглядел удивительно похожим на себя после того, как Гарри и Рону удалось вырубить его все эти годы назад (за исключением палочки в носу). На мгновение её взгляд скользнул по набедренной повязке, на её лице были написаны любопытство и желание. Она наложила модифицированное заклинание Неотвратимости, вызвав толстые цепи, чтобы связать его руки вместе, затем наложила заклинание во второй раз, на этот раз желая, чтобы цепи соединились с плитками пола и удерживали его ноги на месте. Наконец она решилась и разбудила существо.

Тролль зашевелился и, разъярённый своими узами, издал рёв и начал биться, а Гермиона неуверенно шагнула к нему, оказавшись сбоку на случай, если придётся действовать быстро. Тролль мгновенно остановился и уставился на неё. Несколько мгновений прошло, прежде чем в его глазах зажглось понимание, и его поведение снова изменилось. В воздухе зашипела густая магия жизненного долга, и движения тролля замедлились. Глаза тролля окинули облегающий наряд Гермионы, проследив за изгибами её груди и пуговицами на блузке, затем перешли к слишком короткой юбке, под которой виднелась попка. Глаза продолжили свой путь вниз по телу, окидывая взглядом гладкие ноги в черных чулках, которые, казалось, продолжались целую вечность, а затем снова поднялись к ее карим ягодицам.

Она не была уверена, был ли момент, когда их сознания соединились с помощью магии, но она знала, что он - нет, она - знает, чего она хочет, и она знала, что он тоже этого хочет.

Она подняла палочку и небрежно развеяла путы на тролле, полагая, что после момента их взаимопонимания опасности уже нет, и задумчиво наблюдала, как он садится. Она положила палочку у края комнаты и подошла к нему ближе, едва не столкнувшись с его головой, даже когда он сел. Она невольно вздрогнула, когда его рука поднялась к ее телу, и он провел большим пальцем, таким же большим, как ее собственная рука, по ложбинке между грудями. Он не был нежен и, скорее всего, не умел этого делать, и от дополнительного давления несколько уже застегнутых пуговиц расстегнулись, и блузка распахнулась, обнажив алый кружевной бюстгальтер, который она носила под ней.

От волнения у Гермионы перехватило дыхание, и она почувствовала, как соски начали напрягаться на мягкой ткани гриффиндорского нижнего белья. Несколько мгновений тролль смотрел на ее грудь, а затем издал победный рев и схватился за остальную одежду, одной рукой сорвав с нее рубашку и галстук, а другой - юбку, приложив достаточно усилий, чтобы мгновенно сорвать с нее большую часть наряда. Гермиона вскрикнула, оставшись в одних туфлях, чулках и алом нижнем белье. На мгновение она попыталась скромно прикрыться, но потом волна похотливой уверенности взяла верх, и она сердито положила руки на бедра, выпятив грудь вперед, чтобы преувеличить свой бюст, предлагая стать шлюхой этого тролля.

Тролль глупо оскалился и подхватил ее одной рукой, начиная вставать. Его большой палец снова провел по ее груди и торсу, нежно, как любовник, и не яростно, чтобы причинить боль, но грубо и агрессивно, так, что Гермиона почувствовала это. Ее кожа словно горела от его прикосновений, и ей отчаянно хотелось, чтобы это ощущение появилось и в других местах. Поднявшись на ноги, тролль одной рукой сорвал с себя набедренную повязку, обнажив налитой зеленый член толщиной с руку Гермионы, а возможно, и длиннее, с огромной бледно-розовой головкой, гордо возвышающейся на конце. Гермиона задохнулась от возбуждения и начала ерзать на месте, потирая бедра и пощипывая соски через лифчик в отчаянной попытке получить хоть какое-то удовлетворение от того, как сильно она завелась из-за этого. Она

смотрела на выпуклую головку члена, наблюдая, как она пульсирует в такт биению сердца тролля. Она была менее округлой и более тупой, чем у человеческого члена, и к тому же более резко расширялась по периметру, в результате чего чем-то напоминала конские члены, которые она видела на рисунках, просматривая различные записи о тантрических исследованиях во время подготовки.

Из рта Гермiony потекли капли густой бледно-белой жидкости из отверстия в наконечнике, и она начала живо представлять себе сцену, в которой такой член будет биться о ее внутренние стенки, прежде чем наполнить ее лоно восхитительной вязкой спермой, - сцену, которая, как она отчаянно надеялась, станет реальностью с минуты на минуту.

В середине стога ведьма издала визг, когда тролль поставил ее перед собой и схватил свой член, погладив его несколько раз, а затем отпустил, позволив ему гордо торчать из своего тела точно на уровне ее глаз.

Гермиона нетерпеливо протянула руки, чтобы схватить его за ствол, но ее взгляд все еще был прикован к капельке спермы, стекающей с кончика. Не удержавшись, она слегка наклонилась и отправила каплю в рот, словно длинную нитку спагетти. Завершив маневр, она крепко поцеловала маленькое отверстие в кончике. Почувствовав себя смелой, она подняла глаза на огромного тролля, снова встретилась с его взглядом и провела языком по кончику члена, слегка раздвинув головку и слизывая сперму, как кошка, пьющая из миски. Насыщенный соленый вкус покрыл ее язык, а консистенция теплой спермы великолепно заполнила весь рот, заставив ее испустить сладострастный стон удовольствия.

<http://erolate.com/book/4178/122758>